

ПРО ПРОЕКТ

1 вересня 2016 року на базі ГО «Експертно-аналітичне агентство «Група 2 травня» створений Центр правового моніторингу «Гідність». Громадські спостерігачі Центру проводять моніторинг дотримання прав учасників судових процесів по розгляду кримінальних справ, пов'язаних з подіями 2 травня 2014 р., а також інших резонансних кримінальних справ.

На даний час громадські спостерігачі Центру ведуть моніторинг судових процесів у кримінальних справах, пов'язаних з подіями 2 травня: справа 19 лютого (обвинувачення колишнього заст. голови Одеської ОДА А. Орлова в організації побиття мітингувальників 19.02.2014 р.); справа колишнього начальника обласного управління МВС України П. Луцюка, який не ввів в дію план «Хвиля» 2 травня 2014 р.; справа «євромайданівця» С. Ходіяка, якого звинувачують у вбивстві 2 травня

2014 р.; справа колишніх працівників Головного управління ДСНС України в Одеській області В. Губая, С. Коевой і Ю. Швиденко, яких звинувачують в загибелі людей в Будинку профспілок 2 травня 2014 р.; справа Михайла Чеботаря, якого звинувачують у вбивстві дитини в с. Лощинівка Ізмаїльського району 27.08.2016 р.; справи по виселенню ромської громади за межі с. Лощинівка 27-28.08.2016 р.; справа Б. Гасанова, якого звинувачують у вбивстві відомого українського боксера Сергія Лашенко; справа банди «ломбарду МІАР» (за звинуваченням 20 осіб у створенні ОЗУ, шахрайстві і здирстві); справи щодо пожежі в дитячому таборі «Вікторія»; справи щодо «зонінгу» в м. Одеса та інші.

18.11.2017 р. спостерігачі Центру правового моніторингу «Гідність» вели моніторинг мирного зібрання в Літньому театрі м. Одеси.

ПРОЕКТ ПІДТРИМАНИЙ ПОСОЛЬСТВОМ КОРОЛІВСТВА НІДЕРЛАНДІВ В УКРАЇНІ (ПРОГРАМА МАТРА)

Контакти Центру правового моніторингу «Гідність»
65007, м. Одеса, вул. Старорізнична, 28, оф. 9
+380 (48) 735 15 70; +380 (63) 357 14 20
Email: info@gidnist.org.ua
Сайт: gidnist.org.ua

«Полиция диалога» начинается с диалога между обществом и полицией

“Полная экипировка, подготовка к схватке с тем, чего так и не произошло, число полицейских, которые вызывающе ходили по улицам и площадям, злобно смотрели в упор, вели себя не так, как простые люди” ...

Где это происходит? В Одессе 18 ноября 2017 г. во время протестов против застройки Летнего театра? Нет, в шведском городе Гетеборг 15 июня 2001 г. Это впечатления одного из гражданских активистов о действиях полиции во время акций гражданского протеста во время саммита США – ЕС. На улицы вышло более около 20 тысяч жителей страны с протестами против ЕС, глобализации и Президента США Джорджа Буша.

Тогда произошли масштабные столкновения с полицией, дошло до стрельбы. В полицию поступили заявления на 170 полицейских, их обвиняли в том, что они сами во многом спровоцировали беспорядки. Правительство учредило комитет, который должен был разобраться,

как действовала полиция во время саммита. Полиция внуждена была признать свои ошибки. Тогда и родилась новая модель тактики полицейских по время массовых мероприятий – так называемая “полиция диалога”. Суть в том, чтобы не хвататься сразу за тяжелую полицейскую дубину, а действовать убеждением.

О том, как внедряли новую тактику в европейских странах, одесситы узнали на встрече с представителями Консультационной миссии Евросоюза по реформированию сектора гражданской безопасности (КМЕС). Как известно, миссия этой весной открывает в Одессе еще одно (наряду со Львовом и Харьковом) подразделение. А пока в наш город приехала мобильная группа КМЕС.

Внедрение полиции диалога в Украине – один из приоритетов КМЕС. Еще в июне 2016 г. сотрудники миссии начали делать первые шаги в этом направлении, – рассказал тренер КМЕС Некулай Опре. Провели тренинги для полицейских в нескольких областях Украины, в том числе в Одесской, всего обучили искусству ведения переговоров 120 человек. Эти полицейские станут тренерами для своих коллег.

В Киеве полиция диалога заработала накануне Евровидения-2017 г. В Одессе диалоговая группа (41 сотрудник) была презентована 8 ноября 2017 г.

Задача сотрудников «полиции диалога» – наладить коммуникацию с организаторами и участниками мирного собрания с целью предупреждения насилия. Коммуникация начинается задолго до самой акции – с момента уведомления о ее проведении. Полицейские-переговорщики встречаются с инициаторами мирного собрания, обмениваются информацией, налаживают взаимодействие с ними от начала до конца проведения мероприятия. Во время самой акции такие полицейские (кстати, они одеты в гражданскую одежду либо специальные ярко-желтые жилеты с надписью: «Полиция. Антиконфликтная группа» поверх формы, у них с собой нет никаких спецсредств), пытаются предупредить любые конфликтные ситуации, разъясняют действия полиции и останавливают агрессивных граждан не силовыми методами, а словом.

Развитие полиции диалога станет одним из важных направлений работы КМЕС в Одесской области. И в этом вопросе, как сказал руководитель миссии Кястутис Ланчинскас, важная роль отводится гражданскому обществу – как силе, которая может (и обязана) контролировать процесс реформирования полиции и результат этой работы. А это невозможно сделать без постоянного взаимодействия между гражданским обществом и полицией, без диалога в более широком контексте. Без которого полицейская тактика с аналогичным названием просто не будет эффективной.

Татьяна Герасимова

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ «МОНИТОРИНГ»

ОТЧЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ДЛЯ ЦЕНТРА ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА «ГІДНІСТЬ» «ДИАЛОГ С ПОЛИЦИЕЙ. ПОЛИЦИЯ ДИАЛОГА»

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ:

получение социологической информации для оценки необходимости популяризации деятельности полиции диалога.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:

мужчины и женщины старше 25 лет, имеющие гражданство Украины и постоянно проживающие в Одессе 5 и более лет.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Выяснить отношение респондентов к мирным собраниям, в том числе знание о правах и обязанностях организаторов и участников, оценить уровень активности и правовую компетентность

Оценить понимание респондентами гетерогенности одесских митингов.

На примерах столкновений 9.05.17 на Аллее Славы и 18.11.17 в Городском саду выяснить, какими респонденты представляют себе правильные и неправильные действия полиции, а также мотивы этих действий. Получить

отношение респондентов к полиции.

Изучить восприятие концепции полиции диалога и получить предпочтения по методам ее продвижения

ГЕОГРАФИЯ:

г. Одесса

СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ:

Январь 2018 г

МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ:

четыре фокус-групповых дискуссии

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ МЕТОДА:

Метод ФГД - это метод, представляющий только качественную, но не количественную информацию, т.е. спектр мнений, мотивы и побуждения, а не доли респондентов, придерживающихся того или иного мнения. В данном проекте метод реализован в виде четырех групповых

СУСПІЛЬНА ДУМКА

дискуссій, проходящих в течение трех часов каждая, под руководством модератора, с использова-

нием лэддеринга и проективных методов, по заранее разработанному и утвержденному плану.

ДИЗАЙН ФОКУС-ГРУПП:

№ ФГД	пол	количество	возраст, лет	отношение деятельности Г. Труханова на посту городского головы
1	мужчины	4	25-40	Не поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы
	женщины	4		
2	мужчины	4	41-60	
	женщины	4		
3	мужчины	4	25-40	Поддерживают деятельность Г. Труханова на посту городского головы
	женщины	4		
4	мужчины	4	41-60	
	женщины	4		

Требование ко всем респондентам, независимо от группы:

- отсутствие отношения к системе МВД;
- отсутствие отношения к органам местного самоуправления;
- отсутствие отношения к командам политика или общественного деятеля любого уровня;

- отсутствие отношения к таким сферам, как политология, социология, психология, СМИ, реклама;
- обязательным являлось наличие высшего образования, а также регулярное участие в голосовании на местных выборах.

На ФГД использовались фото- и видеоматериалы Центра правового мониторинга «Гідність»

ВВЕДЕНИЕ

Декларируя цель обходиться во время массовых мероприятий без пострадавших – как правоохранителей, так и участников акции - МВД вынуждено отказываться от старых, привычных методов обеспечения общественного порядка.

Консультативная миссия ЕС в рамках проекта «Поддержка реформы полиции в Украине» предложила внедрение скандинавской практики в деятельность Нацполиции Украины.

Скандинавская модель широко используется во многих странах ЕС.

Эта модель базируется на знании психологии толпы, коммуникации и мерах деэскалации протеста.

Меры и принципы модели, направленные на деэскалацию:

- осведомленность полиции о ситуации,
- общение полиции с участниками мероприятия,
- дифференциация участников,
- содействие проведению мирных собраний без препятствования проявлениям демократических прав и свобод граждан.

При реализации полицией скандинавской модели предупреждение насилия во время массовых мероприятий происходит путем постоянной коммуникации с толпой, тщательного планирования и анализа рисков.

Определенные элементы этой системы уже используются на практике и в Украине – разумеется, с адаптацией к украинским реалиям, с учетом ментальности и ситуации в стране.

В июле 2017 года в Департаменте превентивной деятельности Киевского ГУ Нацполиции был создан Отдел превентивной коммуникации. Его сотрудники прошли обучение при содействии Консультативной миссии Евросоюза, а задействованы впервые были для обеспечения правопорядка на День независимости.

В Одессе новый отдел полиции диалога начал работу 7 ноября 2017 года. В его составе – 41 сотрудник, задача которых – наладить коммуникацию с организаторами и участниками мирного собрания с целью предупреждения насилия.

Коммуникация начинается задолго до самой акции – с момента уведомления о ее проведении. Тогда полицейские-переговорщики встречаются с инициаторами мирного собрания, обмениваются информацией, налаживают взаимодействие с ними от начала до конца проведения мероприятия.

Во время самой акции такие полицейские, без оружия и спецсредств, одетые либо в гражданскую одежду, либо в полицейские мундиры, и сверху – в специальные ярко-желтые жилеты с надпи-

сю: «Полиция. Антиконтрактна група», стараються предупредити конфліктні ситуації, роз'ясняють дії поліції і останавливають агресивних громадян не силовими методами, а словами.

Створення поліції діалога не означає, що поліція повністю відмовляється від використання традиційних методів, але означає пропорційність і адекватність у діях поліції.

МИРНЫЕ СОБРАНИЯ

Для розуміння того, як суспільство сприймає поліцію діалога, необхідно спочатку з'ясувати ставлення суспільства до мирних зборів.

Як показали проведені ФГД, серед одеситів по відношенню до мітингів можна виділити два великі сегменти (крім описаних нижче є багато малих сегментів, але аналіз їх поведінки виходить за межі даного проекту):

Перший:

Те, хто вважає участь у мирних мітингах і акціях своїм неотъемлемим правом, а в деяких випадках навіть обов'язком, в подальшому для спрощення цей сегмент буде називатися «активні». Вони, в переважній більшості, бачать Одесу частиною України, можуть достатньо чітко визна-

чити політичні сили, які сприймаються ними як вороги, і одночасно не дуже твердо можуть вказати межі, що визначають політичних друзів.

і

Второй:

Те, хто повністю не схильний вирішувати свої проблеми посередством особистого участя в мирних зборів, але при цьому не має нічого проти того, щоб ці збори проходили; в подальшому про данний сегмент буде говоритися як про «осторожних». В переважній більшості вони відторгають концепцію «Одеса - це Україна», дуже негативно сприймають керівництво країни, але не можуть сформулювати, які політичні сили вони вважають для себе ворожими.

- *На першому місці завжди основне: праця, освіта, здоров'я, рухливості... а ось збори... чи не так, за великі гроші...*
- *Часу на збори немає. Всі збори – на робочому місці.*
- *Збори не цікавлять, ми не ємо громадськими активістами.*
- *Ми не так щоб користуємося правом на мирні збори*
- *Ось ці ось всілякі мітинги? Ні, ми в такому не беремо участя*
- *Коли я навчалася в інституті, то нам говорили – ось, йдіть і там постоять. Більше не ходила.*
- *Я вважаю, що весілля або день народження – це теж збори.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

«Осторожные» не осведомлены или крайне поверхностно осведомлены о политических и общественных событиях, они не склонны искать, сопоставлять и анализировать информацию, полученную из разных источников.

- *Воды или отопления нету – перекрыли улицу.*
- *Например, повышают тарифы на общественный проезд... Есть общественная организация, которая занимается социальной защитой, фонды. Вот через них, даже через представительство депутатов могут делать санкционированную акцию.*
- *Думаю, если будут ущемляться мои какие-то определенные права, я бы мог пойти на митинг... Например, вот нас всех возьмут и сократят на работе просто так, просто начальник-самодур скажет: «не хочу тебя видеть», вот тогда можно будет собраться и отстаивать свои права, чтобы нас не лишали заработка и работы.*
- *Например, ситуация с ОСМД – если председатель пришел и сказал: «Завтра у нас тариф будет не 10, а 25 просто потому, что мне так хочется» - тогда придется всем собраться и давить на него, чтобы он немножко так подвинулся.*
- *Например, если будет отсутствие каких-то централизованных услуг в многоквартирном доме – например, если не будет воды день-два-три или неделю, то люди, думаю, в этом случае соберутся.*
- *Вот я антипрививочница, мой ребенок – без прививок. И мы объединяемся, пишем письма вместе с юристами. Это не значит, что я пойду на митинг, но я считаю, что у меня есть право и буду его отстаивать. На митинг я, конечно, не пойду, но я пойду к директору с письмом, которое мне составит юрист.*
- *Я пойду на митинг, не знаю за что, но если оно коснется меня или моей семьи.*
- *Например, если на месте детской площадки собираются что-то построить, то я буду просить, чтобы это построили в другом месте, а здесь мой ребенок отдыхает.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Примечательно, что на ФГД «осторожные» уделяли значительное внимание большому количеству социальных проблем – много больше, чем «активные» - однако

не стремились составлять для себя цельные картины этих проблем, не конкретизировали пути их решения, и не пытались конкретизировать ответственных за ситуацию.

- *Образование трудно получить, трудоустроиться тоже сложно...*
- *И медицина... это дорого...*
- *Ребенку в школу всю литературу – за свой счет, не то, что раньше, в советское время – все в библиотеке...*
- *Школа – это большие деньги, не то, что раньше...*
- *Даже на бюджетном обучении приходишь на сессию – должен преподавателю что-то в конвертике дать, просто чтоб не завалил.*

Для «осторожных» мирные митинги и акции протеста – это, прежде всего, инструменты, используемые для защиты права на удовлетворение базовых потребностей:

- *Воды или отопления нету – перекрыли улицу.*
- *Например, повышают тарифы на общественный проезд... Есть общественная организация, которая занимается социальной защитой, фонды. Вот через них, даже через представительство депутатов могут делать санкционированную акцию.*
- *Думаю, если будут ущемляться мои какие-то определенные права, я бы мог пойти на митинг... Например, вот нас всех возьмут и сократят на работе просто так, просто начальник-самодур скажет: «не хочу тебя видеть», вот тогда можно будет собраться и отстаивать свои права, чтобы нас не лишали заработка и работы.*
- *Например, ситуация с ОСМД – если председатель пришел и сказал: «Завтра у нас тариф будет не 10, а 25 просто потому, что мне так хочется» - тогда придется всем собраться и давить на него, чтобы он немножко так подвинулся.*
- *Например, если будет отсутствие каких-то централизованных услуг в многоквартирном доме – например, если не будет воды день-два-три или неделю, то люди, думаю, в этом случае соберутся.*
- *Вот я антипрививочница, мой ребенок – без прививок. И мы объединяемся, пишем письма вместе с юристами. Это не значит, что я пойду на митинг, но я считаю, что у меня есть право и буду его отстаивать. На митинг я, конечно, не пойду, но я пойду к директору с письмом, которое мне составит юрист.*
- *Я пойду на митинг, не знаю за что, но если оно коснется меня или моей семьи.*
- *Например, если на месте детской площадки собираются что-то построить, то я буду просить, чтобы это построили в другом месте, а здесь мой ребенок отдыхает.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

«Осторожные» не возражают против того, чтобы их права отстаивались кем-либо путем мирных собраний, однако убеждены,

что митинги, пикеты, демонстрации ни в коем случае не должны создавать затруднения и неудобства другим жителям:

- *Митинг должен быть санкционирован, нужно разрешение властей, что он никому не мешает.*
- *Насколько мне известно, митинг должны согласовать какие-либо городские власти, чтобы митинг не мешал развязке городской, или же предложат другой вариант, другое место.*
- *Присутствие полиции на акциях очень нужно – для безопасности любого человека, гражданина, нужно учитывать транспортную развязку, люди приезжают-уезжают, у них учеба, работа, дети, нужно учитывать их удобства, поэтому зачастую дают отказы, не разрешают проводить митинг.*

Как уже было сказано, «осторожные» не принимают и никогда не принимали участия в митингах и демонстрациях, даже в тех из них, в успехе которых они были напрямую заинтересованы, в такой форме борьба за свои

интересы воспринимается «осторожными» как опасная или, как минимум, психологически некомфортная, а они не считают возможным подвергать себя физическому риску или душевному дискомфорту.

- *Нужна какая-то очень веская причина, которая заставит меня рисковать здоровьем и выйти из зоны комфорта.*
- *Не хожу на митинги, потому что там радикалы, это опасно для здоровья и даже жизни*
- *Когда война начиналась, то был какой-то митинг, что-то вроде «Нет войне», и мы даже с мужем собирались на него пойти, но в целях безопасности не пошли. Это три или четыре года назад.*
- *В нашем доме хотели сделать похоронное бюро «Анубис» и еще вышку построить, ОСМД согласился и никого не спросил, так соседи взбунтовались, сказали, что это радиация и вышли, но я не пошел, я эти скандалы не люблю.*
- *Пришли люди, которые любят Одессу и не хотят, чтобы в сердце Одессы строили какой-то новострой. Это история, ее убивать нельзя. Без истории нету будущего. В самой изюминке поломать то, что считается визитной карточкой, и построить там... Я узнал от супруги... она не ходила, я тоже, мы посчитали, что это опасно.*

- Там были представители радикальных партий, Правого Сектора, были люди, которые просто пришли выразить свое общественное мнение. Более 300 человек с одной и с другой стороны. Я имею в виду правоохранительные органы, полиция, Нацгвардия, плюс рабочие, которые там закрылись... которые не знали, не попадут ли они под раздачу. Прошла информация, что люди принесли коктейли Молотова, и сейчас будут всю эту компанию бомбить. Могли пострадать не только начальник областной полиции, а люди, которые просто мирно прохаживались. От радикальных партий были люди проплаченные, которые знали, что за деньги подставляют свою голову. Были явно спортсмены. Сейчас очень много охранных структур, как Зевс, Олимп-Юг, у которых есть отделение, которое занимается подобным... как рейдерские захваты. И были те, кто поддерживает идею внести город в структуру ЮНЕСКО, чтоб оно охранялось...

Подавляющее большинство «осторожных» уверены, что для проведения митинга необходимо получить разрешение у неких силовых или властных структур,

которые, в свою очередь, имеют юридическую возможность либо вообще запретить мероприятие, либо потребовать его проведения в ином месте.

- Собрание должно быть санкционировано... Должно быть юридическое право на то или иное собрание. С момента, как Порошенко стал президентом, то появилась такая новая графа в законе. Должны быть санкционированные собрания.
- Определенная общественная организация собирает энное количество подписей [будущих участников], должна быть изложена цель собрания. И, если оно не реакционное, не с маргинальными целями, тогда его могут разрешить. Собраться, например, под мэрией или под Верховной Радой. А если вдруг что-то кому-то не понравится, то собрание может не состояться. Оно будет наказуемо уголовным правом. Все зависит от разрешительной власти.
- Любое собрание должно получить разрешение, по-моему, в мэрии. Подается заявление и выдается или нет разрешение на собрание.
- Я не уверен, что мэрия должна дать письменное запрещение митинга. Может порекомендовать изменить место...
- Они смотрят на тему и, если не устраивает... например, что митинг на тему снятия Труханова... Конечно, никто такое не подпишет, но документа не будет, что запрещено.

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Для сегмента «активных», в отличие от «осторожных», их право на проведение митингов, пикетов и демонстраций является чрезвычайно органичным и очень важным.

- *Мы так часто этим правом пользуемся, что мы пропитаны духом свободы и духом свободных собраний*
- *Мы действительно не сталкивались с запретами*
- *Есть возможность поделиться своим мнением с другими людьми, узнать, что они думают, что ты не один с этими мыслями.*
- *Это возможность для власти иметь обратную связь с людьми, потому что есть примеры других стран, где правитель настолько оторван от своего народа, что он не знает, что происходит. Ему подчиненные рассказывают то, что позволяет им оставаться на своих местах, и он – не владеет фактической информацией. Когда люди выходят [появляется вопрос] – а что это они там собрались? – Это позволяет как-то держаться в реальности.*
- *Таким образом граждане могут продемонстрировать, что большое количество людей поддерживают одну какую-то цель, сделать посыл, что нас много. Это уже не то, что один сказал «за», а другой- «против»*

Оно воспринимается ими одновременно и как основа, и как символ демократического вектора Украины.

- *Если бы у нас была Северная Корея, мы бы вышли, а нам бы сказали: «Ребята, у вас есть право на жизнь! – Даа?! У вас есть право на мирные собрания – Даа?! Есть право на отдых! – Не может быть!», а так как мы привыкли жить в крайне несовершенном, но все-таки правовом государстве, то для нас это норма.*
- *Я считаю, что митинги - это хорошо, потому что это дает право менять что-то в лучшую сторону, высказывать свое мнение – иначе люди не будут услышаны*
- *Когда человек не имеет право публично высказать свое мнение – это уже начало крепостного права. Дальше – не имеет на это права вообще, а потом – не имеет права неправильно думать.*
- *Это способ какого-то влияния на власть, если мы хотим что-то поменять в нужную нам сторону. Власть побаивается скандалов. Митинг – способ привлечь внимание, повлиять на тех, кто принимает решения.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

За крайне малым исключением, «активные» уверены, что в Украине установлен уведомительный (регистрационный) порядок про-

ведения мероприятий, причем некоторые из этих респондентов прямо ссылаются на Статью 39 Конституции.

- *У нас действует система согласования: подается заявка, и люди идут и что-то заявляют, а если власть хочет запретить, то она делает это через суд. Есть общества, в которых происходит иначе: для собрания надо получить разрешение, как, например, в России, для них это проблема, а у нас просят уведомить*
- *Если люди собираются на мирное собрание, то они оповещают власть, приходят без оружия, не имея целью свержение, не планируя применение физической силы. Поэтому уведомляют власти, что если будет по отношению к ним применяться какая-то сила, то это сила им противоборствующая, не на их стороне, чтобы власти это имели в виду, и тогда принимали какие-то соответствующие меры по отношению к противникам этого собрания*
- *Я вспомнила! Во время Майдана, когда собирались у Дюка, те, кто имел GPS на мобильном, получали смс от СБУ о том, что «вы участвуете в незаконном собрании». Это, я бы сказала, такого рода психологическое давление, но и тогда не запрещали.*
- *В 2004-м был такой способ: когда, допустим, «оранжевые» заявляли о каком-то мероприятии, то на это же место делали встречную заявку противники и пытались как-то уговорить, что здесь нельзя, потому что уже раньше подали заявку, или ничего не говорили, и приходили «оранжевые», а там уже стояли «бело-синие» и начинали их прессовать морально. Но даже в том время, во время такого противостояния, такого, чтоб полностью запрещали, – не было.*
- *У нас заявительный порядок. Если мы предупреждаем, они могут принять какие-то меры, выставить какие-то наряды, чтобы они митинг охраняли, контролировали порядок. Мы соберемся по-любому, а вы – реагируйте, как хотите.*
- *Мы не спрашиваем разрешения.*
- *Может произойти такое, что в этом месте в это время срочно требуется ремонт. То есть, запрета не будет, он у нас невозможен, но и возможности проведения – тоже.*
- *Власть должна обеспечить порядок. Или, если она считает, что это будет невозможно – то обратиться в суд.*
- *Нет закона, позволяющего запретить митинг, но есть всякие обходные пути...*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Есть основания полагать, что склонность «активных» к участию в митингах и демонстрациях является, так сказать, неким их

автономным качеством, а проявлением их активной гражданской позиции.

- *Я могу привести пример мирного собрания, на котором я была сама. К сожалению, людей было очень мало. На Гоголя есть управление архитектуры, [выступали] против зонирования. Когда у людей перед домом вдруг вырастает площадка, то все спохватываются, а объявляли везде, что утверждается вот это зонирование. Корреспондентов пришло больше, чем людей (человек десять всего пришло), а потом – ах! – у нас перед носом что-то построили! То есть люди у нас очень пассивные. Пока у них на голове что-то не построят, они не почешутся. А уже бывает немножко поздно, и трудно вернуть назад.*
- *Ходил в 2014, когда шли из центра к российскому консульству*
- *Знакомые проводили летом собрание возле департамента экологии – когда на Дерибасовской упала лошадь от перегрева.*
- *По Горсаду петиция есть, которую нужно подписать, в защиту этих деревьев и против застройки. Я подписала. Там проблема, что надо регистрироваться со сканом паспорта. И все, кто против, ужасно боятся этой регистрации.*
- *Я участвовал в демонстрациях в 2014, когда были шествия по городу против сепаратизма*
- *Неделю назад я была на зоозащитной акции против меховой индустрии – пример неполитического мирного собрания.*
- *Мы с женой тоже тогда пришли в летний театр на митинг*
- *Я тоже там была [в Горсаду]*
- *Я была на акции памяти Голодомора, ставили свечи возле Дюка.*
- *Я был на День памяти умерших от СПИДа.*
- *Я 2-го мая участвовал 14-го года.*
- *Я в Горсаду был и еще в Маршах вышиванок 2 раза в год*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

В отличие от «осторожных», «активные» демонстрируют хорошую осведомленность о политических и общественных событиях,

происходящих как в стране, так и в городе, а их уровень медиаграмотности можно охарактеризовать как достаточно высокий.

- *В следующий понедельник будет марш памяти героев Крут. Он начнется на Соборке, есть четко проложенный маршрут, ребята все это зафиксировали и, я так понимаю, утрясли.*
- *Были столкновения на Аллее Славы, когда патриотические организации сказали, что это был триумф пророссийских сил, они слишком распоясались. Там пришли радикалы проукраинские, они подрались с пророссийскими, полиция их разнимала.*
- *Самая тяжелая акция была в Краснофлотском (Воронцовском) переулке, когда стену вот эту ребята разрушили, когда застроили дом с одной стеной.*
- *Вот интересно, послезавтра будет очередная большая акция, которую организовал Демьян Ганул, марш памяти героев Крут в 19:00.*
- *И я приходила в Летний театр, подписи там собирали*
- *На Аллее Славы был бессмертный полк, несли, как всегда, портреты... Бессмертный полк куликовцев... И Сергей Стерненко нес портрет Шухевича... Сначала говорили, какой хороший мальчик, несет портрет дедушки, пока не рассмотрел кто-то из них, что это совсем другой дедушка. Там и Сергею досталось, и другие тоже несли какие-то другие портреты...*
- *Послезавтра большая акция памяти героев Крут. Там и файер-шоу должно быть.*
- *Очень много собирали подписей в защиту Летнего театра, что он должен принадлежать городу – как минимум неделю стояли палатки и собирали подписи*
- *В прошлый понедельник была демонстрация на день Соборности Украины, от Дюка до мэрии – была абсолютно мирная акция, прошла во всех соцсетях; хотя и было очень холодно, было достаточно количество людей, которые растянулись, были с украинскими флагами, все было тихо-мирно. Это было 22 января.*
- *Мы пошли за то, чтобы отменить решение горсовета о застройке*
- *Наши требования - отдать землю под Летним театром в собственность громаде, а не конкретного физического лица*
- *Телевидения [на митинге в Горсаду] было много, и насколько они переврали картину! Одно дело, когда стоишь рядом и все наблюдаешь, - в принципе, акция была мирная и безопасная, а по телевизору показывали совершенно другое! Поэтому нужно ходить самим и не доверять телевидению.*

ДИФФЕРЕНЦІАЦІЯ УЧАСТНИКОВ МИТИНГОВ

В основном, все респонденты способны легко увидеть, что участники митингов и акций, как правило, не представляют собой однородную группу людей, имеющих близкие цели, чем и

обусловлено их поведение. Однако «активные» и «осторожные» совершенно по-разному проводят сегментацию и определяют функции каждого сегмента.

- *Есть большие акции, на которые собираются вообще все: просто активные люди, и партийные какие-то там, и радикалы.*
- *Было заметно, что в Горсаду есть несколько групп протестующих. Были просто бабушки-дяди-тети, которые действительно против. И была небольшая явно радикальная часть, многие в масках.*
- *В новостях показывают – вы нам заплатите какую-то там сумму, и мы вам сорвем любой митинг.*
- *Там на митинге 50% были со своими плакатами, а 50% были заплаченные. Из тех парней, что активно толкались с сотрудниками полиции, 70% стоят заплаченные. Там такие же координаторы, которые дают команду «толкаем» и по одной команде они все разошлись: это организация, они ведь точно так же, как быстро навалились и нанесли какой-то урон полиции, точно так же развернулись и отошли. Для чего им это было надо? Для того, чтобы пока одна группа отвлекала полицию, вторая группа зашла и открыла ворота.*

Респонденты, представлявшие на ФГД сегмент «активных», говоря, например, о митинге 18.11.17 в Горсаду, четко выделяют следующие типы участников:

мирно настроенные «умеренные» граждане;

радикально настроенные участники, преимущественно молодые

мужчины, некоторые из них с символикой националистических партий, часть - с закрытыми лицами;

провокаторы – их респонденты затрудняются описать, однако уверены в их присутствии, а также уверены, что именно они стали основной причиной протестов.

- *С провокациями часто сталкивались, например, во время митинга по поводу Летнего театра. Там именно провокаторы кидали дымовые шашки*
- *Когда собирали подписи в Горсаду, начали бросаться чем-то. Это провокаторы были*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *С провокациями часто сталкивались, например, во время митинга по поводу Летнего театра. Там именно провокаторы кидали дымовые шашки*
- *Когда собирали подписи в Горсаду, начали бросаться чем-то. Это провокаторы были*
- *Иногда бывают провокации. Не знаю, это нарушение прав? Как-е-то люди (причем не организаторы), которые пытаются перевести собрание в немирное*
- *Провокации бывают разные: можно дымовую гранату кинуть, а бывает, одно слово провоцирует.*
- *Мы по факту видим, что власть может сорвать митинг. Если власть не может прямо запретить, то в этот митинг будут внедрены провокаторы. Потом уже будут запрещать - если будут спровоцированы беспорядки.*
- *Я могу предположить, что в силу конфликта Труханова со своими партнерами, он сказал «я не дам вам тут строить, своими руками или чужими». Все документы разрешительные есть, они должны начать стройку... Как сделать? Давайте что-то там... пусть будет телевидение, активисты, люди придут, тут полиция получит по лбу, еще что-то... Схема отработанная... Проливается кровь, скандал – все, строить нельзя. А кто кого будет бить – уже не важно*

«Активные» респонденты не исключают, что роли провокаторов в некоторых случаях могут играть представители силовых структур, причем как сознательно, так и не-

вольно, что вполне укладывается в их концепцию сегодняшней полиции как структуры, когда респонденты убеждены, что истинная функция полиции – защита власти:

- *Когда полетел камень в голову, было очень странно: люди в черном, зеленом, космонавты, ниндзя-черепашки – они стали заграждать проход (там, где были ворота), хотя и с той, и с другой стороны были обычные люди. Я была внутри и услышала какой-то шум. Пошли какие-то хлопушки, повалил дым, а выйти мы не могли. Хотя непонятно, какую мы представляли угрозу, кто нам угрожал снаружи – там были такие же люди.*
- *Там был свободный микрофон, выступали все желающие – активисты, депутаты, то есть митинг перенесся внутрь. И проход был свободен. И вдруг неожиданно начинают замыкать проход, появляется, видимо, главный полисмен, почему-то начинается заварушка – очень было непонятно, для чего это было создано. У меня, как у участника, было впечатление, что это было создано умышленно, для чего-то, но во всяком случае, точно не теми людьми, которые пришли на мирную акцию, это было не в их интересах, тем более разбивать головы.*

- *Если мэрия знала, что будет акция, почему нельзя было открыть эти ворота, пускай бы пришли все эти люди... вот мы были – неужели мы бы там что-то уничтожили или построили бы? Зашли, посмотрели, точно так бы вышли, и полиция бы отдыхала, и не пострадал бы несчастный Головин от пластмассовой бутылки – потом из этого развили и 20 полицейских, и генерала, которого чуть не убили – власти могли бы мирным путем разрешить людям прийти туда, где что и принадлежит людям. И ничего бы не было.*
- *Пришли люди на митинг в Горсад. А по периметру рядами, шеренгами стояли и полиция, и Нацгвардия, и миллионы каких-то людей в форме, и главное, что половина полиции была без опознавательных знаков, на них была просто черная одежда. В законе четко написано: должны быть значки. Потом никто не мог понять, что это за люди. Что они там делали? Планировалась мирная акция, люди не собирались разваливать эту стену, они пришли ее защищать! Наличие полиции, и Нацгвардии, и непонятно еще кого смутило очень сильно, к этому вообще не были готовы.*
- *Практически все без жетонов!*
- *Полиция вела себя неадекватно, непонятна была цель этого. Целью была или провокация, или создание провокационного повода – больше никакой цели в этом не было.*
- *Даже то, что без жетонов они выходили – они заведомо знали, что могут быть какие-то нарушения. Чтоб не было потом на кого в суд подавать или предъявить претензии. Это заранее было предусмотрено*
- *У полиции, как и любой госинститут, у нее есть заявленные функции и реальные функции. Поэтому полиция как бы формально должна защищать... Это аппарат насилия по соблюдению законности, но в реальности они защищают интересы правящего класса. И в данном случае, как в лучшие времена Януковича, полиция без опознавательных знаков, какие-то там титушки-провокаторы. Вся цепочка работает на то, чтоб дискредитировать акцию. А радикалы им помогают, потому что они активно вовлекаются в силовое противостояние. Из мирной акции оно превратилось в возможность заявить, что люди какие-то ненормальные пришли защищать этот Летний театр с помощью насилия, что-то взрывали... Поэтому полиция была без опознавательных знаков, активно способствовала провокациям, беспорядкам. Она не препятствовала нарушению законности, а провоцировала, сама нарушала закон, провоцировала остальных на совершение еще большего беззакония.*
- *В Горсаду у полиции была цель создание провокаций и картинки, что если вы не отдадите Галантернику Горсад, то радикалы вот это будут устраивать во всех одесских дворах каждый день.*

- *Полиция не должна работать демонстративно. Демонстративное применение силы – это проявление агрессии. Демонстративность в их количестве, в экипировке. Они могли быть где-то рядом и готовы среагировать – должно быть так. Они показывают, что их много, экипированы, что есть вероятность быть избитым... я боюсь ходить на эти митинги, потому что есть вероятность попасть под раздачу. А они демонстрируют, что они будут бить: для этого оделись, выстроились и собрались.*
- *Вопрос к полиции: зачем пришли толпой? Чтоб показать, что крутые, что защищаем имущество, что хотим вас побить?*
- *Полицейские в Горсаду вызывали у меня большую настороженность, чем на Аллее Славы: если он так экипирован, то он готов агрессивно среагировать.*
- *Рассуждаем логически. Какие интересы были у протестующих в Горсаду? Не дать застройку. Кому выгодно устроить провокации? Активистам драка не выгодна, потому что это их дискредитирует. Кто-то действительно пришел, чтоб дать в морду полицейскому. Но и полиция делала все, чтобы и в морду получить, и дать в ответ. Я допускаю, что в Горсаду полиция специально спровоцировала 2 драки, чтобы дискредитировать саму акцию.*
- *Во времена Майдана возле Дюка была самооборона, были люди, которые знали, что они там должны делать. А в Горсаду полиция пришла и создала какую-то провокацию*

Вообще, «активные» и «осторожные» очень по-разному относятся к радикальным участникам собраний, хотя и те, и те говорят о них в негативной тональности.

«Активные» воспринимают «радикалов» как, в основном,

вредную силу, мешающую проведению мирного митинга и способствующую превращению его в не-мирный. При этом они понимают, что и радикальные участники – тоже очень и очень разные.

- *Вот у Демьяна Ганула за Летний театр ночной арест. Этот Демьян – интеллигентнейший и образованнейший человек. Эти «радикалы», «бандиты» ходят к нам в библиотеку на все лекции. Сегодня Демьян организовал лекцию, ее будет читать доктор исторических наук В. М. Чумак, «Мифы и реальность про Крутые». Потому что очень много мифов и придумано...*
- *Среди радикалов есть очень разные люди. Фарион, считай, что агент ФСБ. Нельзя огульно всех... там есть разные люди. Нужно как-то разделять... особо буйных заранее нейтрализовать, я не знаю, законно ли это, но если они уже отмечены в таких делах...*
- *Я там был... То, что агрессивная часть всегда дискредитирует – это правда. А вот что полиция защищала мирных людей от радикалов – это такая глупость! Они там все стояли с самого начала за одну идею, никакой агрессии не было ни с чьей стороны. У них [радикалов] были какие-то намерения относительно полиции – это да. Про камеру – это тоже глупость. Их там уже давно знают в лицо, они там в картотеке, ИД-ы, паспорта – все там есть.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

«Осторожные» уверены, что на большинстве митингов, не связанных с защитой возможности удовлетворения базовых потребностей, а проводящихся, например, для защиты общественных интересов или с политическими требованиями, львиная доля участников присутствует не по причине того, что искренне желает добиться каких-либо действий властей, а потому, что их участие оплачено одной из сторон конфликта, и если по сценарию данной стороной предусмотрено трансформация мирного митинга в немирный, то именно эти

оплаченные участники и обеспечат беспорядки, поэтому забота добропорядочных граждан – от митингов держаться как можно дальше. Для «осторожных» понятия «радикал» и «провокаатор» в применении к сегментации участников собраний являются тождественными.

Так, они считают, что на митинге 18.11.17 в Городском саду было небольшое количество «обычных людей», а основную долю участников составляли «проплаченные активисты», которые в запланированное их руководителями время устроили силовое противостояние.

- *Какая-то цель, наверное, была у активистов показать конфликт с полицией, создать его. Радикальные активисты изначально приходят, чтобы создать конфликт.*
- *Это все нужно, чтобы ввести дестабилизацию в городе, показать, что здесь не все так тихо и спокойно. Чтобы показать гражданам, что тут неспокойно, что тут необходимо внимание Киева, внимание какой-то мировой общественности. Показать, что мер не справляется – иначе зачем тогда они на следующий день понесли ворота меру? Это было желание тех сил, с которыми он ругается, показать: «мы тут есть, мы еще достаточно сильные и можем насолить». А митинг был просто поводом – ну откуда там взяли 150 деревьев и тысяча человек? Все мы видели, сколько там деревьев – двадцать.*
- *Большинство на этом митинге – купленные, это даже на видео слышно на заднем фоне, как начинают кричать «дави» и «двигайся», и начинают давить и двигаться - это могут быть только проплаченные.*
- *Это, грубо говоря, клуб по интересам, эти люди все друг друга знают, хотя являются, условно говоря, болельщиками разных клубов: вы же видели, у одного куртка «Национальный корпус», у другого куртка «Свобода», они сегодня пришли, и ими движет одна идея – ну, вы же сами слышали – «мусора» ... да и вообще, те лозунги, которые они кричали, это лозунги ребят, которые ходят на футбол и являются футбольными хулиганами, это железно, я их сам знаю. Ребята даже были с ножами.*
- *Все молодые, все такие... как на подбор, стоят...*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Просто у них хобби такое: пойти, дать в морду и получить слезоточивым газом – значит, день удался. Но в этот раз они даже особо не получили, полиция даже больше пострадала.*
- *Мне кажется, что полиция, ну, МВД наше, должно было стать между этими мирными активистами и теми враждебно настроенными парнями. Должны были этих активистов отгородить максимально и дать им возможность провести митинг.*
- *Мне кажется, что эти активисты – они все проплаченные. Ну вот эти, товарища которых задержали, они позже пришли – они точно проплаченные. Даже видно, как они к милиционерам обращались – «эй, как там у вас, шагайте». Это видно, что была проплата. Это видно, что им заплатили, чтобы они пришли, сделали бунт, эти георгиевские ленты.... Не знаю, кому это надо было, кому интересно это все – это неизвестно. А полиция стала все это пресекать, становится цепочкой друг за другом.*
- *Я уверена, что это не просто так активисты. Я вот не понимаю, как они вошли на Аллею Славы, потому что вход можно было сделать только с Аллеи славы, откуда эти «активисты» появились именно со стороны памятника Неизвестному матросу, непонятно, эти «активисты», которые специально пришли провоцировать людей, получается, что полиция их специально пропустила.*
- *Эти «активисты» идут, все такие бородатые, идут, что-то выкрикивают.*
- *Там были провокаторы с двух сторон: одни кричали «Бандеру геть!» а другие «Слава Украине!».*
- *Я считаю, что провокаторов можно просто задерживать и увозить, и этого достаточно, и не надо никого дубинками!*
- *Надо забирать любых провокаторов, и неважно, кто в чью сторону провоцирует: Стерненко - значит, забрали Стерненко, вышел этот лысый «отпустите нашего мальчика» - а с чего вдруг? Он проявил агрессию, замахнулся даже на сотрудника полиции, и неважно, кто это – свернули и увезли, каждый должен по законодательству и по конституции отвечать перед законом.*

«Активные», наоборот, убеждены, что на большинстве митингов, и, в частности, на митинге в Горсаду 18.11, ни радикалы, ни провокаторы не составляли их ядро:

- *Отчего акция – это только радикалы? Эту акцию организовал Влад Балинский, эколог, интеллигентнейший человек. Были Балинский, Яна Титаренко, Алена Балаба – они про себя все писали. Балинский разруливал, говорил, не бейте друг друга и т.д.*

ПОЛІЦІЯ

Подавляюча частина респондентів говорить, що поліція Одеси – слаба, непрофесійна і погано оснащена, і вони вважають таке положення абсолютно недопустимим.

- *Поліція не повинна бути слабкою, вона повинна бути сильною. Тому що буде ще гіше.*
- *Ніхто не може обидіти поліцейського, з цього починати. Він повинен бути захищений. Тому що, якщо він не захищений, він не може захистити іншого. Якщо він боїться сам, то його ніхто не буде боятися. Тоді і починається хаос. А хаос нікому не потрібний.*
- *Протестуючі, радикальна частина, звичайно... ну є такі люди, у яких сенс життя – дати морду поліцейському. Вони туди за цим приходять. Їх потрібно вміти локалізувати. Наша поліція постійно показує, наскільки вона непрофесійна. Якесь-то перестрілки, зіткнення... професіоналізм нижче нуля.*

Всі «осторожні» і невелика частина «активних» схильні поліцейським співчувати, вважаючи їх підневольними, вимуженими виконувати будь-які накази і не маючи можливості себе захистити.

- *Вони себе не можуть захистити. Позавчора грузинський вор переїжджає офіцера поліції – і що? – немає законів, їх захищають!*
- *Поліцейський підписує клятву і присягу. Перед тим, як думати про свою захист, він підписує те, що він буде робити на своїй службі. І на сьогодні він не може – в силу неідеальності закону, в силу всіх цих кланів – не може виконувати свої функції.*
- *У поліції немає прав, тому вони не функціонують.*
- *Поліція частіше за все виступає захисником влади і тих, хто має інтерес зберегти цей ділянку і те, що там побудовано. Зрозуміло, що у нас суди не працюють, і поліція виявляється заложником ситуації, і часто веде себе незаконно, на незаконній стороні. Документів на забудову немає, стоїть якийсь-то сарай, люди приходять його зносити, а поліція перешкоджає, якесь-то титишки, все це разом.*
- *У мене склалося враження, що поліцію в Горсад привели, щоб зробити картинку для ТБ.*
- *Вам сказали: не бити, не торкати, нічого не видали, він стоїть такий, в одній броні, без зброї... що він може без зброї? А проти нього такий стоїть – з ніжком, дубинкою, бутылкою, і що поліція може зробити проти такого? Тільки ланцюжком стати...*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Думаю, полиция в Летнем была нужна, чтобы потом написать, что 20 полицейских пострадало*
- *В Горсаду они не препятствовали слому ворот, потолкались, кому-то дали в голову, кому-то попищали – и разошлись, всем спасибо.*
- *У них нет выхода, они обязаны выполнять приказы.*
- *Понятно, они меж двух огней. Мне жалко рядовых ребят. Забрали в Нацгвардию из самых бедных, и его начинают бить и обижать.*
- *Мы с полицейскими побеседовали – нормальные ребята. В какой-то момент этот каменный забор, оттуда вылез изнутри, видимо, охранник территории, и он совершенно спокойно стал кидать в людей (и в участников, и в полицию) дымовые шашки, а полиция никак не реагировала. Поэтому среди полицейских столько пострадавших, с конъюнктивитами – все стали отходить из дыма, а они, бедные, стояли и дышали, им не было дано приказа отойти.*
- *Во время стычек 9 мая полицейские больше нуждаются в защите, чем эта истеричная толпа с хоругвями. Ужас какой-то.*
- *Полиция – заложник ситуации во многом. Они между двух огней. Когда идет непрерывный накат на полицию, начиная с 13-го года, может закончиться очень плохо.*
- *Люди на работе, вышли по штатной ситуации в определенной экипировке. Могу предположить, почему пошло движение, что действительно, камеру установили раньше, камера кому-то принадлежит, скорее всего, силовым структурам. Камеру хотели положить, и поэтому дали команду «уберите человека». Они просто шли снять человека, чтоб не ломали камеру*
- *9 мая задача была поставлена поддерживать порядок – и они ее выполняли. А в Горсаду, по-моему, некоторые даже не знали, что их там силовиков разные были группы, как бы не согласованные.*
- *Он не должен бояться, что он пострадает от начальства или от активистов, от кого угодно, если он действует в рамках закона. Они сегодня реально не защищены.*
- *Да, когда лицо открыто, это вызывает больше доверия, но я не вижу разницы в профессионализме. Может, и на Аллее Славы было такое... что полицейский побил человека, но просто не засняли... Можно довести человека, что он себя не контролирует, нервы у всех сдают...*
- *Мне жалко этих детей, полицейских. Они настолько беспомощные... Потому что они дети. Туда набирают... несчастные эти дети. На Новосельского их постреляли... Они какие-то беспомощные, необученные, не натренированные, не подобранные по каким-то физическим параметрам. На вот такие заходы должны направляться какие-то определенные структуры полиции, где ребята обучены, натренированы, мощны физически. А то как они могут противостоять?*

- *Полиция ограничена в своих действиях своими правилами, своими правами. Ограничена слишком многими наказаиями. Они по-другому не могли себя вести, более жестко. Им не позволено. Полиция имела указания никого не трогать и... вообще не понятно, для чего она там.*
- *Это спецподразделение. Их выставили без табельного оружия, у них даже не было травматиков. Некоторые были даже без перчаток, их могли травмировать...*

Несмотря на то, что никто из респондентов-«осторожных» не присутствовал на митинге 18.11 в защиту Летнего театра, и о событии знают, в основном, очень поверхностно, или не знают практически ничего, они уве-

рены, что силовики на митинг приехали тогда, когда силовое противостояние было в разгаре и твердо убеждены, что полиция в Летнем театре была представлена крайне незначительными силами.

- *Нацгвардия пришла позже. В Горсаду она позже пришла. Усиление пришло позже.*
- *Полицейские просто опоздали <о Летнем театре>.*
- *В Горсаду полиции было много меньше, чем 9 мая.*
- *В Горсаду их было значительно меньше, там выступал только Приморский райотдел, а на Аллее была вся область.*

Многие из «осторожных» оправдывают недопустимое поведение

полицейских, ссылаясь на обстоятельства и человеческий фактор.

- *Полицейские начали отступать, кто-то из них споткнулся, упал. На него накинлись 3-4 человека. Когда начали вставать, конечно, у него ответная реакция...*
- *Ну и что, что нет жетонов? есть надписи, номера на шлемах. Нет жетонов, потому что их очень легко сорвать и использовать как оружие. По номеру на шлеме четко можно сказать, кто бил ногой лежащего на земле.*
- *Да, полицейский ударил активиста, но это спровоцировала та сторона.*
- *Полицейские - точно такие же люди.*
- *Да, бить незаконно, но так сработало. Значит, он должен понести наказание. Но это будет уже служебное расследование. Но полицейский - это живой человек.*
- *То есть, люди, которым дали команду, они стоят. Если бы... может у них... вот, один пнул – это, видать, ему было сильное желание пнуть. А так, в основном...*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Полицейские, один или двое, тоже упали, на них тоже наступили, а эти мстят за брата...*
- *Он не может ничего сделать... они одели защиту – все. Если б им была команда «фас», был бы другой исход. Тогда бы они пошли в драку, тогда было бы... много шума, было бы все весело. Те, кто это замутил, быстро бы отошли, а по башке получили бы остальные. Явно видно, кто это делает, кто разворачивается, кто отходит на задний план, кто входит на передний план пихать и ругать. Видно, как кто снимает, кто ругает и отходит, и заходят другие, которые дерутся.*

Ряд респондентов – преимущественно «осторожные» - прилиции

- *Полиция должна работать. Если люди пришли на мирный митинг, они стали и триндят, с рупором или без. Когда ломают ворота, то митинг уже не мирный. Вполне логично, что полиция полезла их фигачить. Я за то, чтобы, когда кто-то собирается срывать концерты, чтобы их полиция тоже фигачила.*
- *Я считаю, что полиция адекватно себя вела. Набросились сначала на полицейского. Это не был слезоточивый газ, но все равно забрызгивать их чем-то, закидывать – мирная демонстрация не имеет никакого права. С этого начинается: сначала газ, потом булжники, коктейли Молотова – по нарастающей. Так в мировой практике, начинается все с малого. Мое мнение на стороне полиции. В театр вошли пару дедушек с флагами, журналисты, а остальные – в балаклавах или капюшонах с прикрытыми лицами. В начале я заметил человека с бородой, которого видел..., по-моему, концерт Билык в Аркадии... он на все деревья прыгал... который приходит именно подражаться, спровоцировать полицию, показать – я согласен – что профессионализм полиции ниже нуля... Один из них, как мне кажется, и получил от полицейского по голове. Может ему вспомнили прошлое... Он не закрывает лицо, каждый раз чувствует свою безнаказанность.*
- *Если бы полиции дали подойти к дереву, человек бы слез, камера осталась на месте – они бы ушли, и все. Но их начали толкать и бить, и из-за этого произошла стычка. По городу полно висит камер, и если каждый дикарь полезет сбивать...*
- *Вообще дело не в камере. Они шли к агрессивной толпе мужчин. Там не стояли девочки с плакатами и бабушки. Там толпа агрессивных молодых мужчин, половина с открытыми лицами, половина – с закрытыми. Я уверена, они хотели просто предостеречь, чтобы не было чего-то... Полиция отделяла их от мирной части.*
- *Полицейские знали, что в Горсад придут много агрессивно настроенных людей, пришли подготовленными.*

- *Если взять самую демократическую страну – США... Удар полицейского – и он тебя пристрелит. А в России – даже вышел без плаката – тебя упаковали и ногами начинают. И это – правильно. Чем заканчиваются наши мирные митинги, мы знаем по Майдану. Собрались студенты, весь центр города сожгли... Я бы на корню разгоняла эти все манифестации.*
- *Думаю, начались провокационные действия со стороны этих... нанятых. Они провоцируют и жителей, и правоохранителей. Им нужно просто столкновение. Резонанс. Им беспредел нужен. Им не важно, кого с кем, нужна заварушка. Показать, что беспорядок в городе. Скорее всего, эти провокаторы, которые залезли на дерево, чтобы сверху заснять вот эту постановочную, чтобы камера снимала это постановочное действие. Тот активист, в кавычках, который упал и которого.... Это они спровоцировали. Они прекрасно умеют провоцировать. Спровоцировали очень хорошо полицейского, чтобы тот ударил этого парня. Был ли этот удар или не был... там личностные же конфликты. Сначала идут провокации в таких митингах. Провоцируют полностью все, любым методом, а потом уже снимают. Им было интересно спровоцировать именно полицию.*
- *Полиция подошла, потребовала разойтись, чтобы прошла полиция, люди не расходятся, начинают полицию выталкивать, это уже агрессия в сторону полиции. Вопрос такой: почему мирные митингующие люди не подчиняются требованиям полиции? Значит, это уже не мирный митинг, это с агрессивней митинг, и значит, полиция имеет право применить спецсредства.*
- *Я часто бываю за границей и разговариваю с людьми, которые там живут, и если бы в европейских странах такое бы произошло, вот если бы была агрессия в сторону полиции, то полиция имела бы право применять огнестрельное оружие без предупреждения, и половину митинга просто положили бы, и полиция была бы права по закону. У нас по закону много чего приписали полиции.*
- *Нужно, как в других странах, чтобы у нашей полиции было больше прав, вот как тому по голове наступали.*
- *Есть очень прекрасный метод, но у нас его почему-то в стране не используют, не применяют – это вода. Полить водичкой, и через пять минут никого уже там не будет.*
- *У полиции должно быть больше полномочий на более жесткое..., а то они выполняют приказ, они делают свои обязанности, и они же за это получают.*
- *Основной предпосылкой для применения силы полицией должны быть, как минимум, лозунги и проявление силы со стороны активистов, уже есть полномочия, чтобы предъявить ему статью и упаковать его в бусик, он уже нарушил закон.*
- *Нужно как-то контролировать количество людей на митингах, чтобы больше человек не собиралось, как-то запретить эти массовые сборы, если они уже знают, что было 2 мая.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Полиция должна быстро реагировать на провокации и сразу их пресекать.*
- *Полиция должна более жестко реагировать на провокации, проводить более жесткие меры, и на митингах нужно полиции добавить больше полномочий, именно на митингах, чтобы они могли более жестко...*
- *Те же самые спецсредства, которыми они пользуются, они должны пользоваться чаще, чтобы пресекать сразу.*
- *Потому что когда Майдан только начался, когда они только начали применять силу, то сразу началось: «Ой, посмотрите, какие менты плохие, как они избивают студентов», и сразу начался скандал, и теперь милиция не знает, как им действовать, все их действия сошли на нет, они не могут действовать.*
- *Цель Майдана была, чтобы Украина вошла в Европу. Смотрим, как в Европе действует полиция в таких же случаях. Когда в Европе пытались организовывать Майдан и делать то же самое, полиция действовала очень агрессивно, очень жестко, они стреляют, они применяют тут же водометы, применяют все спецсредства, которые у них есть, а наши люди боятся их применять. Наши полицейские не применяют – либо им не разрешают, либо... Они-то могут, но должен же быть какой-то приказ, чтобы действовать.*

В свою очередь, превалирующая доля «активных» убеждены, что полицейские не должны выполнять преступные приказания или как-то иначе способствовать чьим-то незаконным намерениям.

- *Самым ярким примером нарушения права на мирное собрание было избиение журналистов 18 февраля 2014 года, когда люди пришли просто, был Скорик, он привел кучу титушек, были палки с забитыми гвоздями, и просто били ребят. И до сих пор это никто не расследовал. То есть действовавшая тогда власть просто зверски избивала людей, которые мирно пришли под ОДА на проспекте Шевченко. При этом в ОДА они зайти не могли – все это было заложено-закрыто, никто не вышел, никакой милиции не было. Просто страшно избивали и калечили. Но они все равно так представили, что «это не мы», что пришли какие-то люди и вас избивали.*
- *Полиция должна действовать на основании закона. Если она действует не по закону, значит, она нарушает закон, точно так же, как и гражданин.*
- *9 мая все прошло нормально, и он нес Шухевича, на него кидались. Возле Летнего сада их арестовали обоих, где они вообще ничего не делали.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *В полиции договор о том, что они не могут совершать не правовые действия. У них есть только белая зарплата. Так как полицию постепенно портят, вовлекают во всякие не правовые действия, и все знают, что полиция уже берет взятки, патрульная полиция и т.д., то если полицейские меня услышат, я говорю им: ребята, не совершайте не правовых действий.*
- *Их вовлекают в общую систему. Я мог бы призвать, чтобы они сделали собственное расследование, но система их за это уничтожит. Поэтому люди, у которых горят глаза от патриотизма, не идут в полицию. Потому что понимают, что их система втягивает на темную сторону.*

Кроме того, они считают, что ни в какой ситуации полицейскими не должны управлять эмоции, их действия должны всегда оставаться в рамках закона, и никакие чувства, в том числе обиды, боли, ярости, желания отомстить не должны им в этом мешать.

- *Полицейские – это не такие же люди. У них совсем другие права и обязанности. Обычный человек – он может делать все, что не запрещено. Чиновник, служащий – может делать только то, что разрешено. Бить по голове лежащего человека – я думаю, это точно не разрешено. Полицейские тут явно нарушили.*
- *Я считаю, что провокация не может быть оправданием самой полиции. Если вы не провоцировали полицию, это не значит, что она не будет вас бить. Если вы оказались рядом, а спровоцировал кто-то другой – полицейский не будет разбираться.*
- *Я говорю про конкретно взятого полицейского... если он превысил полномочия, а он их превысил, то по нему должно быть служебное расследование. А как его отличить, если на нем не было номера? Если ты пошел в полицию, то это – к его коллегам. Они скажут, мы ничего не видели вообще.*

«Активные» подчеркивают недопустимость и даже преступность непонятного им бездействия полиции в очевидно критических ситуациях.

- *Это же не то что Скорик задумал коварный план, а для милиции это была неожиданность – избивают журналистов. Это всегда согласованные скоординированные действия. И я никогда не поверю, что кто-то не знал – знали все участники. Не может быть так: идет организованная одинаково одетая группа молодых, экипированных, вооруженных холодным оружием мужчин, а милиция стоит и смотрит. Она на 200% в курсе, в теме, не скажу «в доле». Поэтому это скоординированные действия всех ветвей властей, заинтересованных в этом деле.*
- *Во «Втором мае» виновато бездействие милиции*
- *Во «Втором мае» виновата милиция*

- Тут всегда речь идет о бездействии милиции!
- Меня поразило, что когда парень полез снимать камеру, то ему как-то препятствовали, а этот охранник стоял и явно свободно бросал в толпу дымовые гранаты.

Безусловно, нельзя утверждать, дится повод, респонденты с радостной готовностью обсуждают ее профессиональные действия. что отношение к полиции однозначно негативное — когда нахо-

- *Не, ну сравнить то, что показывают в России творит полиция, наши как бы еще...
9 мая полиция действительно защищала порядок. Это была политическая акция.*
- *На Аллее Славы полиция действительно выполняла свою функцию, как могла. Георгиевская лента запрещена — значит ее изымают. Лозунг «бендеровские бесы, вон из Одессы» может кому-то не нравиться, но он не запрещен, они могут орать его сколько хотят. Они занимались своей прямой задачей — разруливали, на давали перейти ситуации в худшее русло. У полиции не было задачи ухудшения ситуации.
9 мая они все были с открытыми лицами, со значками, звания были видны на шевронах. Понятно было, что это настоящие полицейские. У памятника Матросу полицейские пришли поддерживать правопорядок.*
- *9 мая более профессионально действовала полиция. Они быстро разбегались к местам конфликтов, пытались локализовать их и урегулировать. Слаженно пытались [развести] противоборствующие стороны. Люди дрались между собой. Их достаточо быстро разнимали.*
- *Принципиальная разница состоит в том, что 9 мая полиция не выглядит агрессивно. У них открытые лица, они общаются, уговаривают, они похожи на обычных людей. Их внешний вид и поведение не провоцирует агрессию по отношению к ним. У всех у них красные маки, то есть где-то, что их объединяет... и на военных, и на полиции. И люди точно так же с маками.*
- *Дети были участниками этого марша... Бессмертного полка. Они рассказывали, что их предупредили, что будут провокации. Чтоб они не отвечали на эти провокационные действия. И эти провокации были. Но там было настолько все четко и хорошо отработано, абсолютно. Только где-то возникал какой-то конфликт — они моментально окружали, выводили — и все — конфликт ликвидировался.*
- *В парке Шевченко они действовали более слаженно, профессионально, более уверенно и продуктивно. Быстро реагировали на все возникавшие конфликты, успевали их подавить и принять меры, и привести ситуацию в порядок. А в Горсаду они были как мясо, которое там шпыняли, толкали. Они стояли и не понимали, что им надо дальше делать, казались растерянными. Такие слабенькие, растерянные дети.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Вообще, мало кто из участников ФГД склонен воспринимать полицию как своего партнера по сохранению правопорядка на митинге. Можно сказать, что полицию видят как силовой, исключительно карающий орган, однако недостаточно сильный и компетентный для выполнения своих

функций. К восприятию полиции как структуры, которая оказывает услуги налогоплательщикам, по сути - своим клиентам, в той или иной степени готовы только представители «активных», и то не все, но некоторые все же приблизились к восприятию сервисной функции полиции:

- *Работа полиции – охрана порядка и прав. Они не должны нарушать права граждан. Они забывают, что государство – это мы, граждане, что мы их содержим, чтобы нам помогли и действовали в наших интересах. Демонстрация силы – это не наши интересы, это агрессия. Если я найму охрану, а он ко мне будет выходить каждый раз с грозным видом, я его уволю. Я нанимаю его не для того, чтобы мне его бояться!*
- *Пускай себя не защищают, мы платим налоги, чтобы они нас защищали! они выбрали эту профессию, они знали, что они должны будут...*
- *Полиция должна быть, но не должна выглядеть устрашающе, показывать, что «бойтесь нас». Прийти с улыбкой в красивой форме. А где-то рядом должна быть укрепленная группа. Те, которые в кепочках – стоят, где проходит митинг, а остальные - в бусиках, в стороне, в минутной доступности.*
- *А в толпе должны ходить улыбающиеся, приятные, вежливые люди, желательно знающие три языка: английский, украинский и русский.*
- *Они должны «светиться». Эффект присутствия тоже останавливает. Все видно: оружие, дубинка..., и я хочу, чтоб еще на конях они скакали. Чтoб улыбался – и на коне!*
- *Полиции должно быть не много и не мало. При подаче заявки должна оцениваться угроза, сколько будет людей. Соответственно, надо отрядить силы, достаточные для урегулирования конфликта, если возникнет. Если конфликты возможны, надо побольше полицейских с дубинками, щитами шлемами. Если такой вероятности нет, то и не надо много. В полиции у нас не так уж много людей. Если на митинг пригнали 1000 полицейских, то их, значит, сняли с других мест. Там пусть кого-то режут, а мы, извините, тут на митинге сидим в бусиках. Это тоже не очень хороший пример организации. Полицейский должен вести себя по закону. Думаю, у нас сейчас более-менее адекватно прописан Закон о Полиции.*

ПОЛИЦИЯ ДИАЛОГА

Участники фокус-групп, в основном, негативно комментировали информацию о концепции полиции диалога, которую услышали впервые.

- *Когда суд был над Демьяном и Стерненко, полицейские были в суде, все это снимали, они были без значков. Когда его снимали камерой, он рылся в кармане, доставал значок и себе его цеплял. Даже в суде такое делать, это даже уже не полиция. Когда суд позволяет, как себя полиция ведет – это ужасно. Трудно себе представить, чтоб полиция диалога повлияла на полицейского, который стоит без ничего, скажи, кто ты вообще здесь и что ты делаешь?*
- *У них нету рычагов.*
- *Я подозреваю, что тот человек, который подходил поговорить – в Горсаду под деревом – это и был представитель этой полиции. Диалог не удался. Может, он неправильно подошел? Может, надо было взять 0.5, хлеба, селедки...*
- *Я не понимаю, зачем эта полиция нужна - Я тоже.*
- *Если на нескольких митингах служба не показала своей эффективности – надо разгонять.*
- *Полиции диалога не с кем вести диалог. Когда суицидник – один человек – с ним договориться можно. А с толпой, которая пришла туда с разными целями – кто за деревьями, кто за деньгами, а кто просто подраться – с кем там говорить? Этот, которого бесила камера на дереве – он будет с кем-то говорить?*
- *Если люди настроены мирно, то и переговоры не нужны. Но если есть агрессивно настроенные, то переговоры тоже не помогут.*
- *Нет, это не для нашего менталитета!*
- *Очень я сомневаюсь в таком...*
- *Эта полиция – она со стороны активистов?*
- *Не думаю, что эта полиция может на что-то повлиять.*
- *А как найти организаторов митинга для переговоров? Если объявляет митинг одно лицо, проводят митинг два других, а беспорядок осуществляют трое третьих?*
- *В 14-15 годах было просто, было десять активных человек, с которыми полиция встречалась и говорила: сегодня-завтра ваши молодые люди ничего не делают, просто тихо стоят.*
- *У нас очень большое количество людей неадекватных, с которыми просто невозможно общаться, они не дадут никому высказаться, у них свое мнение, и все.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *А какой опыт работы полиции диалога в Европе? Если судить по тому, какие у них беспорядки во время матчей, то можно сделать вывод, что она не работает.*
- *Ну, в Европе другие законы – там чуть что, и можно подать заявление, там защищаются права человека, а у нас... Ну, подать-то я могу...*
- *С такими провокаторами и активистами, как «Свобода», надо по-другому разговаривать, там точно эта полиция не сработает.*
- *Когда проходили события в Горсаду, эта полиция не сработала, а почему? Поскольку на всех митингах провокаторы являются заинтересованными лицами одной, или другой, или третьей стороны, то я считаю, нет смысла содержать эту полицию диалога как службу, проплачивать им всем зарплату, просто нет смысла. Потому что даже если они проведут беседы со всеми участниками митинга, со стороны А и со стороны В, а сторона С все равно выполнит поставленную перед ней задачу – сорвать митинг, не сорвать митинг, и никто беседы проводить с ней не будет.*
- *Если бы у нас только мирные жители на эти митинги ходили, то можно было бы все решать договором, а так как у нас эти активисты проплаченные, то это никак.*
- *Сегодня полиция как выполняла свои функции, пусть так и выполняет, тот же Ищенко Ваня встречается со всеми этими руководителями, общается с ними, это ему вменено государством в обязанность, и создать еще службу, они все равно не будут нести тот вес, тот авторитет, который несет глава, руководитель службы, который может повлиять на этих людей.*
- *Все уже работает, а мы что, хотим создать еще один отдел, который должен перенять функции двух-трех людей, которые сейчас могут повлиять...*
- *Мне кажется, нет смысла, потому что, если договорятся с одними, всегда может появиться третье лицо, которое устроит заварушку. Или сначала согласятся, а потом – чик! – и изменили свое мнение. Мне кажется, что нужно традиционными, силовыми действиями.*
- *Нет, нет, только действия! Какие слова...*
- *Если эта полиция будет разговаривать с нами, то мы пойдем, а если придут тот десяток активистов, им до чего эти разговоры...*
- *А мне кажется, что в нашем обществе нет уважения к полиции, и к этой полиции диалога тоже не будет. Вот почему-то так пошло – «мусора».*
- *А я даю этому проекту один год, а потом посмотрю.*
- *Они смогут поговорить только с нормальными людьми, но приходят же другие!*
- *Полиция диалога должна быть, но в небольшом количестве.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Многим кажется, что сотрудниками полиции диалога могут быть только известные, пользующиеся уважением люди – другим, без личного авторитета, стороны не станут доверять.

- *В этой полиции должны служить люди, которым доверяют общественные организации, они должны быть известны, узнаваемы именно в лицо.*
- *Известные в том плане, что они должны быть постоянные, в фейсбуке иметь страницу.*
- *Мы должны быть уверены, что они не «купили жилет в военторге».*

Большинство респондентов уверены, что присутствие на митингах радикалов крайне усложняют, если не делают невозможными, мероприятия по предотвращению силового противостояния:

- *Как это выглядит? Они подходят к радикалу, «ты собираешься совершить радикальные действия?». Он говорит, «да, я хочу залезть и снять видеокамеру». Они вступают в диалог: «А давай ты не будешь ее снимать»? Смешно.*
- *Для всех нас есть барьер – ударить полицейского. Мы подчинимся, если полицейский подойдет, скажет отойди – мы отойдем. У радикалов своя жизнь. Там диалог совершенно по-другому строится. Поэтому, когда мы говорим о полиции диалога, нам какая-то дополнительная полиция – людям мирным – она не нужна. Нам полицейский сказал разойтись, мы сначала отойдем, а потом подумаем. А радикал живет совершенно по другим правилам. У него нет барьера ударить полицейского, нет барьера вступить в силовое взаимодействие.*
- *В нашей стране, когда идет огромная агрессия, люди действительно на все агрессивно реагируют, вот 4 года назад такого не было, как сейчас, нужны более жесткие меры. Т.е. в перспективе – да, но сейчас – нет, эта полиция нам не нужна.*
- *Наша проблема в том, что тот же Стерненко и другие очень уверенно себя чувствует, и та же полиция диалога никак на него не повлияет, за ним стоят какие-то люди, кто-то выше, поэтому они знают, что им ничего не будет.*
- *Радикальные элементы не вступают в диалог с полицией. Как заставить их вступить в диалог?*

С точки зрения респондентов, наличие на акции провокаторов превращает задачу полиции диалога в нерешаемую. Некоторые респонденты говорят о том, что при отсутствии снаряжения и спецсредств сотрудники полиции диалога пострадают в первую очередь.

- *Без снаряжения?!?! Но это же самоубийцы*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Многие «активные» опасаются звеном новой преступной и/или коррупционной схемы: что полиция диалога станет

- *Это может быть расценено организаторами как усиление полицейского государства. Если еще и присутствие их на акциях, как контроль какой-то.*
- *В этой полиции может затаиться провокатор.*
- *Полиция диалога не должна быть в городе местная. Она должна быть мобильной. Потому что рано или поздно одного, другого, третьего обвинят в заангажированности. Хотя... они могут быть известными, всеукраинскими, но могут здесь примелькаться и рано или поздно получить какие-то обвинения в том, что вы защитили «это» ...*
- *Ее нельзя будет отделить от полиции, это же ее часть. И в какой-то момент власть предержавшие начнут через нее подавлять, получится еще один репрессивный орган.*
- *Как я могу узнать, что этот человек не купил этот жилет в военторге?*
- *У нас была прекрасная задумка – полиция... 14-й год... как их красиво представляли, как все поверили в эту полицию... Потом это все перешло в любование формой, селфи с полицейским. Потом полицейские сами призадумались, надо ли нам так служить за 8 тысяч? Это не зарплата для работы с таким риском.*
- *Фучеджи возглавлял полицию общественной безопасности, а чем он закончил?.. Он поддержал одну из сторон, причем антигосударственную, и в итоге сбежал. Отбор людей должен быть, каких-то патриотов на самом деле... То, что они психологи, что умеют находить общий язык между сторонами разными – хорошо. Но не так находить, что опять настанет час X на выборах, и он возьмет деньги, повязочки нацепил, повел защищать этих сепаратистов.*
- *Когда они скрыты, они могут действовать профессионально. А когда открыты, есть возможность влиять на них материально или нематериально: надавить или заинтересовать. Действительно ли они будут работать на обе стороны конфликта, а не на какую-то одну?*
- *Ситуация: застройщик со своей охраной и митингующие. Кто из них прав – непонятно. Застройщик старается проплатить или надавить на определенных людей, те люди – уже на моей стороне.*
- *Нет, ну придут и скажут, чтобы стороны сами разбирались в конфликте, самоустранились. Или – становятся заинтересованы в другую сторону...*
- *Если переговорщик заинтересован, он не даст четкую информацию. Он выяснит требования и намерения, а дальше должен предупредить о последствиях различных вариантов поведения. Заинтересованный переговорщик может предупредить не обо всех вариантах и, наоборот настроить на совершение действий, приводящих к задержаниям, избиениям и т.п.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

В процессе обсуждения, после прояснения непонятных аспектов в организации и работе полиции диалога и обсуждения факторов, вызвавших опасение и негатив, большая часть респондентов значительно смягчили

свое резко негативное к ней отношение. Более того - некоторые респонденты априори стали относиться к полиции диалога как к структуре, которая в их глазах достойна большего доверия, чем полиция.

- *Сэкономим деньги на «космонавтов».*
- *Настрой людей меняется как реакция на ситуацию. И этот настрой может менять человек-профессионал, который получает за это деньги. Сделать из взбудораженного радикала более спокойного и задумчивого человека.*
- *Если б в Летнем театре сказали, что у нас присутствует полиция диалога, они бы выступили, один из них, через мегафон, чтоб они сказали, что «мы здесь есть», возможно, не было бы ситуации, которая потом была спровоцирована.*
- *Они бы тогда знали, кто с какой стороны и откуда прибежали чужие люди, и кто эти люди. А раз этого не было, тогда они ничего не могла сделать, не были подготовлены.*
- *Кстати, и просто сумасшедшие ходят по митингам. Нужно их вычислять и как-то полиции дать сигнал.*
- *Допустим, пришли сотрудники полиции диалога, видят полицию без опознавательных знаков – они тоже на это должны реагировать. Не только на то, что кто-то полез камеру двигать. [Сказать,] ребята, я чего вы пришли вот так вот?.. Головину должны сказать, разберитесь, что это за люди. Или звонить прямо в Киев, что тут в Одессе пришли какие-то люди, одетые как полицейские, Головин на это не реагирует, среагируйте вы.*
- *Допустим, у меня какая-то информация, что на акции какой-то готовится провокация. И я хочу сообщить в полицию... не хочу в такую полицию... я не знаю, кто ее готовит, может, сама полиция, а в полицию диалога я бы сообщила.*
- *Никто не знал про это, а как обращаться, вдруг я захочу в диалог вступить? Лайтбоксы в городе нужно поставить с телефоном контактным!*
- *Информация [обществу] нужна. Знать, что есть такое, желательно. Чтобы понимать, увидев этого полицейского, кто это. Отношение... если... исходя из того, что там есть провокаторы, а какой-то там в желтом жилете что-то мне рассказывает... чтоб я понимала, что он со стороны милиции, а не что это какие-то провокационные действия. Чтоб я понимала, с кем я говорю. Мало кто там с чем-то... Чтоб я хотя бы во время агрессии преклЮчилась и послушала, что он говорит, а не дала в морду ему чем-то.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Если кто-то из нас пойдет на митинг, чтоб мы знали, что нужно обратиться к таким людям, если есть какие-то свои претензии. Потому что завтра возле нас какую-то стройку... Знать, к кому обратиться и с ним общаться.*
- *Доверять... это как миротворцы, голубые каски, посредники, то есть, люди им будут доверять и с одной, и с другой стороны. Конфликтов меньше.*
- *Если это человек нейтральный, ты понимаешь, что он держит нейтралитет и его задача уговорить вас мирным путем решить конфликт.*

Можно смело утверждать, что, как это ни странно, уже сейчас «активные» респонденты в своем видении функций полиции вполне «созрели» для органичного принятия полиции диалога при условии правиль-

ного ее позиционирования. Ниже – мнение респондентов, где они описывают желательные для них действия полиции задолго **ДО того**, как им была изложена концепция полиции диалога.

- *Когда на акции полиции больше, чем людей, зачем такая акция? Какое-то разумное, объективное отношение должно быть ко всем участникам акции.*
- *Если есть разрешенная акция, прописано, что будет происходить, то полицейские должны знать это и следить за тем, чтоб происходило то, на что направлена акция, а когда это выходит за пределы, как это бывает часто, он должен это пресекать.*
- *Если люди будут знать, что на акции будут полицейские защищать, возможно, они будут себя вести разумнее, причем это должны обе стороны конфликта, обе стороны акции.*
- *Он подошел, плюнул, ударил – это провокатор – его тут же должны изъять.*
- *Обычно их речник выступает по факту. А перед митингом может выступить по телевизору, сказать о правилах.*
- *Они должны больше взаимодействовать с общественностью, вызывать к себе этих, и Свободу, и этих радикалов, приглашать их на беседу предварительно.*
- *Перед событием, перед митингом пусть выступит кто-то, сказать так и так... готовится митинг, будет 100 человек, обращайтесь, будет такой-то человек... На митинге не все могут отвечать, но какие-то полицейские должны, к кому можно подойти и пообщаться. Кто-то ответственный за связь с общественностью.*
- *Перед митингом, перед 9-м мая, надо выступать непосредственно, объяснять, что у нас запрещены георгиевские ленты, красные флаги, что будет составляться протокол, административный штраф такой-то, например, 1000 гривен – и никто его не избежит.*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

Рассуждая о перспективах работы и необходимости продвижения полиции диалога, «активные» респонденты озвучили следующие идеи:

- *У полиции есть пресс-служба. Она должна вставлять в свои сообщения, что, в том числе, участвовала полиция диалога. Она там улучшила потому-то и потому-то.*
- *Может быть, сотрудники этой полиции будут возвращаться в организациях общественных, будут приходить туда, знать руководителей, даже быть знакомыми.*
- *Даже с футбольными болельщиками он должен понимать, кто с кем играет, условно говоря.*
- *Возможно, задача этих людей - предугадать события, провокации... Поэтому они так беззащитно выглядят, чтобы вызвать больше доверия и собрать больше информации.*
- *Бюджет здесь не главное, им нужна поддержка простого населения.*
- *Ну вот мы здесь сидим, Вы нам рассказали, поэтому мы о них узнали, и мы к ним прислушаемся, но другие-то не знают!*
- *Как минимум, она должна быть осведомленной. Выяснить, кто такие эти активисты, пообщаться с ними, узнать, в чем суть требований, понять, есть ли конфликт вообще. Будут ли это только ворота и деревья и другая сторона, или будет полиция и другая сторона. Будет ли конфликт между активистами, или полиция сама против себя, или Нацгвардия и полиция... Разобрать все моменты, понять, где можно помочь и выделить определенное количество людей, которые в определенных местах будут решать вопросы.*
- *Несмотря на то, что они являются структурой полиции, они должны позиционировать себя на стороне собрания: «мы хотим вам помочь, организовать собрание как можно лучше; что вам нужно для этого? Мы, хоть и являемся полицейскими, но мы заинтересованы именно в вас». Тогда с ними будут больше разговаривать.*
- *Нужны мероприятия, где можно было бы показать их работу.*
- *Человек пошел на митинг, чтоб он знал, что там есть люди, которые готовы к диалогу.*
- *Чтоб понимали обе стороны противостояния. Или просто одна сторона пришла что-то высказывать власти, чтобы понимали, кто эти люди, какие у них права, какие функции. А не бегают какие-то люди в оранжевых жилетах, что-то хотят... Хотя бы организаторы должны понимать...*
- *Должны быть адекватные образованные люди с правильной речью.*

- *Они должны уметь наладить нормальный контакт. Не только о том, что полиция будет делать, а для всех. Например, объяснить, что вот тут камера, так вы ее не трогайте, а то по башке настучим. Четко обозначить пределы дозволенного. Понять, чего хотят активисты, и чего можно от них ожидать. Это будет залогом того, что все пройдет удачно.*
- *Может, у какой-то из сторон есть такое условие, выполнение которого приведет вообще к отмене акции или собрания. Например, одного активиста «взяли», а остальные собираются прийти громить участок с палками... Мы хотим, чтоб отпустили... Отпустить не можем, но можем вот это... Придете с палками? Нет, тогда не придем...*
- *Чтобы они работали на упреждение. Предотвратить всегда легче, чем бороться по хвостам...*
- *Нужно сообщать о работе, чтобы у людей изначально было доверие к действиям этих людей.*
- *Большинство общества ничем не интересуется, кроме удовлетворения элементарных потребностей. Но те, кому надо – должны иметь возможность получить такую информацию.*
- *Нужно, чтоб люди понимали, что правоохранители мирно настроены, что с ними готовы говорить, помочь. Чтобы прежде, чем прибегнуть к радикальным мерам, человек использовал все возможности мирных переговоров. Очень часто говорят, идите в суд, но это все равно, что просто идите. Полиция диалога - это возможность быть услышанными.*
- *Нужна такая же широкая популяризация, как с новой полицией.*
- *Нужно, чтобы знали, что ею можно пользоваться.*
- *Мы знаем, что она есть, но не знаем зачем, не знаем точно перечень обязанностей. Если у нас есть право на мирные собрания... может быть ситуация, когда нас что-то не устраивает, мы можем позвонить, сообщить какую-то информацию... Для коммуникации нужно знать, что такое существует.*
- *Полиция диалога – это не будет пререговорщици с суицидниками, террористами, а чтобы избежать стычек, столкновений, повышенной агрессии. Собираются люди не только в Киеве и Одессе, но и во Владивке... Если они собираются с агрессивной целью – блокировать суд в Ширяево... Может, если б они знали, что есть такая служба, то пообщались бы, и вопрос решился без битья стекол. Эта служба за счет пресечения конфликтов экономит средства на компенсацию ущерба имуществу и здоровью.*
- *Нужно говорить, что это европейский опыт, что это опыт высокоразвитых стран – может, тогда дойдет...*

СУСПІЛЬНА ДУМКА

- *Популяризація нужна... Я вот звоню, а мне предлагают соединить с этой службой. Моя реакция, если я о ней не знаю – что вы мне лапшу на уши вешаете? А если знаю – а у меня уже радикальное настроение на акт самосожжения – и если выполните мои условия, то все отменяется.*
- *То есть, можно и для собраний снизить степень радикализации, если люди будут знать, что существуют такие переговорщики.*
- *Не надо тратить много денег. Может, запустить один ролик... с примером их работы на митинге. Ознакомить, кто это такие... В ролике хоть и не увидишь профессионализма...*
- *В ролике нужно показать порядок организации: кто куда обращается, как, кто с кем должен связаться. Что с ними нужно общаться.*
- *Может, по телевизору нужна какая-то пропаганда, для уважения, для принятия, чтобы каждый к ним прислушивался...*
- *Если уж такая служба все-таки будет существовать, если им шанс дается, то нужно донести до масс, ознакомить людей, и во время митинга можно о чем-то с ними поговорить, люди должны знать, что такая*
- *Вообще, нужно доносить до населения, что эта служба организована и чем она занимается.*
- *Но их нужно нормально обучить, чтобы это не неделя курсов была, и провести хорошее тестирование, и чтобы это действительно были психологи, а не такие «может, ты уйдешь отсюда? – а-а, не хочешь...»*
- *Нужно показывать, как они работают: например, такое – «с помощью полиции диалога удалось избежать конфликта...» Ну, т.е. реальные действия ее показывать...*
- *Нужно, чтобы население по телевизору или в том же интернете видели не то, как два полицейских крутят 14-летнего пацана за то, что он сидит с бутылкой пива, не то, как они очередной раз кого-то нагнули, чтобы срубить денег, и это при том, что у нас прошла реструктуризация полиции, а так, что вот – было предотвращено то-то, то-то и то-то, работали отделы такие-то и такие-то, начальники такие-то, и спасибо им за это большое.*
- *Они должны себя показать, и реклама им не нужна, за них будут говорить их дела.*
- *Можно показывать, как они работают в других странах, их эффективность, и зачем они нужны, потому что многим это будет непонятно – что это такое, «полиция диалога»?*
- *Пусть эта полиция работает, если не на них деньги потратят, то все равно украдут.*

РЕЗЮМЕ

В демократическом обществе на мирных митингах и акциях нормой является не противостояние, а совместные усилия, сотрудничество полиции и граждан с целью обеспечения проповорядка. Для реального обеспечения свободы мирных собраний, гарантированной в Украине, необходимо изменение отношения полиции к обществу, смена силового подхода на сервисный.

Создание полиции диалога, безусловно, со временем приведет к формированию у граждан доверия и открытости в отношении полиции, однако результаты исследования показывают, что нет причин рассчитывать на быстрый результат без дополнительных мероприятий.

Оба сегмента граждан, восприятие которых рассматривалось в настоящем проекте, относятся к полиции как к чисто силовой структуре, одновременно не испытывая сегодня к ней ни уважения, ни доверия, в «лучшем» случае – сочувствие, и им очень непросто перейти к пониманию полиции как сервисной службы.

На ФГД был смоделирован процесс изменения отношения граждан к полиции диалога, получен их переход в процессе обсуждения и более глубокого понимания от пренебрежительного отрицания и небрежного отторжения к интересу и доверию. Это доказывает, что методичные и разноплановые, ориентированные на различные целевые группы, мероприятия по продвижению полиции диалога, максимальная популяризация самого факта ее существования и эффективности ее деятельности окажутся безусловно результативны, сформируют в обществе атмосферу доверия и уважения к подразделению полиции диалога и, кроме того, что чрезвычайно важно, послужат отличным мостом в сознании граждан при переходе полиции от силовой концепции к сервисной.